

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

**ПРЕДИКТОРЫ
ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ:
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Монография

Под редакцией Н.В. Кухтовой

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2020*

УДК 316.627:316.77
ББК 88.5+88.532
П71

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 6 от 18.06.2020.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 7 от 25.09.2020.

Авторы: доцент кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат психологических наук, доцент **Н.В. Кухтова**; заведующий кафедрой психологии СПБАППО, доктор психологических наук, профессор **С.М. Шингаев**; доцент Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, кандидат психологических наук **В.Е. Купченко**; доцент кафедры психологии СПБАППО, кандидат педагогических наук **С.А. Кирилова**; аспирант кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова **М.М. Морожанова**; старший преподаватель кафедры психологии и физического воспитания БарГУ **Е.Ф. Нестер**; старший преподаватель кафедры психологии и физического воспитания БарГУ **Н.С. Тхорик**; старший преподаватель кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова **Н.И. Циркунова**; студент кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова **Е.А. Клеймёнова**; аспирант кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова **Е.И. Сотникова**; аспирант кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова **А.Е. Осинский**; ведущий научный сотрудник ГАУ ДПО СОИРО, кандидат психологических наук, доцент **Н.В. Молчанова**; доцент кафедры психологии СПБАППО, кандидат психологических наук, доцент **С.А. Черняева**; заведующий кафедрой психологии БарГУ, кандидат психологических наук, доцент **Т.Е. Яценко**

Под редакцией *Н.В. Кухтовой*

Рецензенты:

профессор кафедры общей и прикладной психологии
Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии
Российской Федерации, доктор психологических наук, доцент *А.С. Турчин*;
декан факультета психологии ГрГУ имени Янки Купалы,
кандидат психологических наук *А.В. Ракицкая*

П71 **Предикторы просоциального поведения в современных исследованиях: межкультурный аспект** : монография / Н.В. Кухтова [и др.] ; под ред. Н.В. Кухтовой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 170 с.
ISBN 978-985-517-768-6.

Монография посвящена проблеме просоциального поведения в условиях межкультурного взаимодействия. В научном издании раскрываются теоретические подходы к проблеме просоциальности в различных сферах жизнедеятельности; представлены эмпирические исследования, проведенные в России и Беларуси; содержатся материалы по формированию и развитию просоциального поведения у различных возрастных и профессиональных групп.

Данная монография будет полезна студентам, слушателям, магистрантам и аспирантам специальности «Психология», педагогам-психологам, социальным педагогам, педагогам.

УДК 316.627:316.77
ББК 88.5+88.532

ISBN 978-985-517-768-6

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (<i>Кухтова Н.В.</i>)	5
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ	6
Психологические механизмы предикторов просоциального поведения: эффекты, закономерности, эмоциональный интеллект (<i>Шингаев С.М.</i>)	6
Просоциальное поведение участников конфликта в образовательной среде (<i>Кирилова С.А.</i>)	16
Актуальные проблемы изучения просоциального поведения (<i>Кухтова Н.В.</i>)	25
Феноменология стратегий сопереживания в профессиональной деятельности медицинских работников (<i>Морожанова М.М.</i>)	31
Позитивное развитие эмоциональной сферы личности в профессиональной системе социономического типа как коррелят просоциальной активности (<i>Морожанова М.М.</i>)	41
РАЗДЕЛ 2. ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ	53
Социально-психологические предикторы гиперсоциального виктимного поведения студентов педагогических специальностей (<i>Яценко Т.Е.</i>)	53
Креативность в системе личностных предикторов просоциального поведения (<i>Нестер Е.Ф.</i>)	63
Взаимосвязи просоциальных личностных черт и склонности к суицидальному поведению в юношеском возрасте (<i>Тхорик Н.С.</i>)	70
Детско-родительские отношения как предиктор риска суицидального поведения у подростков (<i>Купченко В.Е.</i>)	78
Просоциальные характеристики поведения медиатора (<i>Молчанова Н.В.</i>)	86
Эмпатия как фактор мотивации в профессиональном становлении студентов-психологов (<i>Циркунова Н.И.</i>)	92
Психодиагностическое портфолио по изучению компонентов просоциального поведения у детей дошкольного возраста (<i>Сотникова Е.И.</i>)	98

РАЗДЕЛ 3. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ	109
Развитие просоциальных моделей поведения у младших школьников с помощью интерактивных методов (<i>Черняева С.А.</i>)	109
Психолого-педагогические рекомендации по формированию просоциальной направленности у будущих педагогов (<i>Кухтова Н.В., Клеймёнова Е.А.</i>)	116
Рекомендации педагогам по предотвращению буллинга посредством формирования просоциального поведения у детей дошкольного возраста (<i>Сотникова Е.И.</i>)	121
Формирование просоциальных качеств у медиаторов в рамках программы «Основы восстановительной медиации» (<i>Осинский А.Е.</i>)	127
СПИСОК РОССИЙСКИХ, БЕЛОРУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ТЕМЫ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ	140
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	168

РАЗДЕЛ 2
ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

УДК [316.627+316.628.2]:378.14-057.87

Яценко Т.Е.

Социально-психологические предикторы гиперсоциального виктимного поведения студентов педагогических специальностей

Статья посвящена рассмотрению гиперсоциального виктимного поведения как разновидности гиперсоциального поведения личности. Представлены подходы к пониманию просоциального поведения. Приведены дефиниция и индикаторы гиперсоциального виктимного поведения. Описаны результаты эмпирического исследования предикторов гиперсоциального виктимного поведения студентов педагогических специальностей из числа характеристик самоотношения, проявлений доверия к себе, субъектных качеств, базисных убеждений личности, составляющих межличностной зависимости и жизнестойкости.

Ключевые слова: просоциальное поведение, гиперсоциальное виктимное поведение, предикторы гиперсоциального виктимного поведения, виктимность, студенты педагогических специальностей.

**Socio-psychological predictors of hyper-social victim behavior
of students of pedagogical specialties**

The article is devoted to the consideration of hypersocial victim behavior as a variety of personality hypersocial behavior. The approaches to understanding prosocial behavior are presented. The definition and indicators of hypersocial victimization are given. The results of an empirical study of the predictors of hypersocial victim behavior of students of pedagogical specialties are described among the characteristics of self-attitude, manifestations of self-confidence, subjective qualities, basic personality beliefs that make up interpersonal dependence and vitality.

Key words: prosocial behavior, hypersocial victimization behavior, predictors of hypersocial victimization behavior, victimization, students of pedagogical specialties.

В современном обществе, где широкое распространение получают буллинг-процессы, кибер-буллинг, явления нарциссизма, компенсаторной самопрезентации в форме нарушения личностных границ и принижения дру-

гих людей, значимость приобретает проблема развития склонности личности к просоциальному поведению. Вместе с тем понимание того, что просоциальное поведение не всегда обеспечивает актуализацию и раскрытие ресурсных сторон личности того, кому оказывается помощь, а может содействовать подкреплению и развитию дефензивности, виктимности или наоборот манипулятивности, определяет новый ракурс рассмотрения проблемы просоциального поведения молодежи и его современных модификаций.

В психологических словарях приводятся следующие дефиниции понятия «просоциальное поведение»: поведение человека, действующего в интересах кого-либо [1]; поступки, направленные на благо других людей, без осознаваемой выгоды для себя, но содержащие определенный риск для лица, их совершающего [2]. Таким образом, просоциальное поведение сопряжено с утратой чего-либо значимого для себя (личностного, временного ресурса, игнорирование своих потребностей и пр.).

Систематизированные Н.В. Кухтовой определения просоциального поведения зарубежных ученых (Э. Арансон, К. Бэтсон, И.Дж. Виспе, В. Джеймс, В. Занден Т. Уилсон, Д. Хопкинс, Р. Чалдини [3, с. 8]) позволяют констатировать, что основные критерии просоциальности поступков человека – позитивные последствия для того человека, ради которого совершаются действия, повышение уровня его психологического или иного благополучия. Показательно, что мотивация поступков не является индикатором просоциального поведения.

Анализ позиций ученых относительно мотивации просоциального поведения позволяет заключить следующее. С одной стороны, просоциальное поведение носит альтруистическую направленность [4]. С другой стороны, просоциальное поведение может иметь эгоистическую направленность (цель – повышение собственной самооценки, уважения и социального признания) или быть обусловленным взаимной выгодой [5]. В частности, *согласно теории реципрокного альтруизма* просоциальное поведение является реакцией человека на сотрудничество и помощь со стороны партнера по взаимодействию [6]. То есть получение поддержки формирует у человека чувство долга перед тем, кто оказал ему помощь, что в свою очередь выступает активатором его просоциальных поступков.

Показательно, что люди не склонны к объективной оценке своей предрасположенности к просоциальному поведению. В силу действия эффекта искажения уникальности они оценивают уровень развития собственных моральных качеств и склонности к просоциальным поступкам намного выше, чем аналогичные характеристики у других людей. При этом люди склонны к селективному запоминанию: в большей степени запоминают свои просоциальные поступки, чем поступки других людей [7]. Г.Д. Кавригина отмечает два фактора подобного явления: искаженное социальное восприятие как стимул для адаптивного поведения; способ обеспечения своей физической и психологической безопасности, когда перво-

начально «другой» рассматривается как более опасный и эгоистично настроенный, чем сам субъект [8].

Анализ подходов к пониманию природы просоциального поведения, систематизированных Л.Г. Шермазян, показал, что психологические механизмы формирования склонности к просоциальному поведению различны: интериоризация социокультурных норм, норм реципрокности и социальной ответственности, предусматривающих оказание помощи другим людям, альтруизм и самопожертвование как одобряемый образец поведения (эволюционный подход); готовность выходить за пределы своих эгоистических интересов как врожденная личностная особенность всех людей (гуманистический подход); систематическое позитивное подкрепление просоциальных поступков и наказание за эгоистическое поведение (бихевиоральный подход); когнитивные схемы позитивного отношения к другим людям, схемы важности благополучия других людей, схемы персональной ответственности, формирующиеся в результате социализации и приобретенного личного опыта [9; 10].

Смежным понятием является понятие помогающего поведения. При этом ряд ученых трактуют просоциальное поведение как более широкую категорию, включающую помогающее поведение (Д. Кенрик, С. Нейберг) [11]. В то время как другие ученые склонны считать, что помогающее поведение включает в себя просоциальное (Д. Хьюстон) [12], Е.П. Ильин, изучая данные альтернативные позиции, отмечает, что помогающее поведение может быть нацелено на содействие другим людям в совершении асоциальных поступков или нарушении социальных норм. Поэтому предлагает рассматривать просоциальное поведение как включающее в себя только помогающие действия, не противоречащие социальным нормативам.

Разновидностью просоциального поведения выступает гиперсоциальное поведение. Гиперсоциальное поведение трактуется как гиперкомпенсаторная погруженность в общественную деятельность, мотивированная внутренними, психологическими проблемами или стремлением от них дистанцироваться, вытеснить их из своего сознания [13].

В словаре терминов по общей и социальной педагогике приводится следующая дефиниция гиперсоциальности: избыточная зависимость индивида от сложившихся у него представлений о социальных нормах, следование в своем поведении этим представлениям в ущерб личным потребностям, желаниям, привязанностям как своим, так и нередко окружающих [14]. Таким образом, гиперсоциальное поведение трактуется как вид поведения, которое по своим внешним проявлениям может рассматриваться как социально приемлемое и позитивно направленное, нацеленное на учет интересов других людей. Однако мотивы такого поведения связаны с удовлетворением собственных фрустрированных потребностей в принятии, уважении и любви посредством пренебрежения собой.

В проективном философском словаре отмечается, что приставка «гипер» должна трактоваться как нечто, первоначально находящееся посредине между усилением («супер») и мнимостью («псевдо»), постепенно переходящее к полюсу мнимости [15].

Гиперсоциальное поведение обусловлено различными социально-психологическими факторами. Одним из таких факторов может выступать виктимная деформация личности, проявляющаяся в деформации ценностно-смысловой сферы (конфликтное соотношение внутренних и внешних ценностей); деформации нравственной сферы (использование эксплуатирующих транзакций, злоупотребление жалобами и «бегство в болезнь» как способы получения власти над другими людьми и управления их жизнью); деформации границ психологического пространства личности (размытость, неструктурированность); неадекватности и амбивалентности образа «Я», диффузии идентичности (признание своей подчиненности и осознание своей власти (манипуляция) над окружающими); амбивалентном отношении к себе (неприятие себя, ощущение своей ненужности, бесполезности наряду с переживанием жалости к себе); сложности выделения своих потребностей, чувств, эмоционального отношения к объектам действительности и другим людям [16].

При этом виктимность трактуется нами как социально-психологическое свойство личности, воплощающееся в исполнении человеком в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее его психологическую виктимизацию и ревиктимизацию [17].

В диспозиционном подходе к виктимному поведению О.О. Андронниковой рассматривается гиперсоциальное поведение виктимной личности или инициативное виктимное поведение. Это жертвенное поведение, социально одобряемое и соответствующее социальным ожиданиям. Оно сопряжено с активной защитой интересов других людей и проявляется в виде вмешательства в конфликт, отзывчивости, склонности совершать поступки ради других людей, связанные с риском для своей жизни и здоровья. Очевидно, что данное поведение сопряжено с риском подверженности физической или психологической виктимизации, игнорированием фактора безопасности в межличностных отношениях.

Индикаторы гиперсоциального виктимного поведения: отказ от самораскрытия и самопредъявления из-за страха порицания, неприятия и отвержения другими людьми; неаутентичность (демонстрация социально ожидаемых реакций и подавление истинных чувств и отношения к происходящему); стремление посвящать свою жизнь защите слабых, больных и социально уязвленных категорий людей; жизненный стиль, основанный на чувстве долга и ответственности; склонность жить жизнью других людей,

отсутствие времени на удовлетворение своих потребностей; гиперчувствительность к нарушению правил другими людьми.

Учеными изучены просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи; содержательные и динамические характеристики личности школьников подросткового возраста с просоциальной направленностью (Н.В. Кухтова), социокультурные детерминанты просоциальной мотивации студентов социономических профессий (Т.И. Брессо), роль эмпатии в просоциальном поведении (Ю.Н. Евграшкина, О.О. Полякова, С.И. Соболев, Л.Н. Тарасова), модели просоциального поведения в сфере здоровья (Т.В. Казанцева, Л.В. Марарица), социальные установки юношей и девушек в отношении просоциального поведения (А.А. Кудрявцева, Ю.В. Смык), гендерные проявления просоциальности поведения (А.Б. Мулик, И.Г. Мулик, Ю.А. Шатыр), роль социального статуса родительской семьи в просоциальном поведении человека (Г.В. Антонов, И.Г. Мулик, Е.В. Назарова). Однако просоциальное поведение виктимной личности не стало предметом научного исследования.

Особенно возрастает актуальность исследования склонности к гиперсоциальному виктимному поведению у будущих специалистов системы образования, поскольку их деятельность сопряжена с оказанием психолого-педагогической поддержки обучающимся, с защитой их интересов и содействием в фасилитации обучения и воспитания. При этом важно, чтобы оказываемые помощь и содействие обучающимся не приводили к формированию у них рентных установок на беспомощное виктимное поведение, склонности нарушать личностные границы других людей. Данное положение приобретает особую актуальность, учитывая, что гиперсоциальное виктимное поведение педагога может выступать как модель для подражания обучающимся, может поощряться им и приводить к воспроизводству учащимися гиперсоциальных виктимных поступков в различных системах отношений.

Материал и методы. С целью выявления социально-психологических предикторов гиперсоциального виктимного поведения будущих специалистов системы образования нами было проведено эмпирический анализ. Выборку исследования составили: 200 студентов I–III курсов педагогических специальностей Барановичского государственного университета. Диагностика склонности к гиперсоциальному виктимному поведению осуществлялась с помощью методики «Опросник склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой. Для выявления социально-психологических предикторов гиперсоциального виктимного поведения использовалась следующая совокупность методик: «Шкала базисных убеждений» (Р. Янов-Бульман, адаптация М.А. Падун, А.В. Котельниковой), «Опросник межличностной зависимости» (Р. Гиршфильд, адаптация О.П. Макушиной), «Оценка доверия к себе» Т.П. Скрипкиной), «Тест-опросник самоотношения» (В.В. Столин и С.Р. Пантлеев), «Уровень развития субъектности личности» (М.А. Щукина), «Тест жизнестойкости»

(С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева). Метод статистической обработки данных: множественная линейная регрессия с применением прямого пошагового метода.

Результаты и их обсуждение. Предикторы гиперсоциального виктимного поведения из числа характеристик базисных убеждений (определены по методике «Шкала базисных убеждений» (Р. Янов-Бульман, адаптация М.А. Падун, А.В. Котельниковой):

– повышенный уровень убежденности о контролируемости мира ($\beta=0,57$, $p=0,002$) или уверенности в том, что благодаря собственным поступкам можно избежать неприятных жизненных событий. Иными словами, юноши и девушки верят в свою способность предупреждать неблагоприятие в жизни других людей, что стимулирует их брать ответственность за решение проблем других людей и защиту их интересов;

– убежденность в том, что нельзя рассчитывать на удачу или везение ($\beta=-0,39$, $p=0,03$);

– негативный образ «Я» ($\beta=-0,15$, $p=0,25$). Свойственно неприятие себя, сомнения в собственной привлекательности для других людей и собственной способности вызывать у них интерес. Соответственно, гиперсоциальное поведение может быть способом получения внимания, уважения и любви других людей либо способом повышения собственной самооценки и восстановления позитивного представления о себе.

Предиктор гиперсоциального виктимного поведения из числа проявлений межличностной зависимости (определены по методике «Опросник межличностной зависимости» (Р. Гиршфильд, адаптация О.П. Макушиной): высокий уровень неуверенности в себе ($\beta=0,59$, $p=0,002$). Склонность отдавать предпочтение позиции ведомого, неспособность самостоятельно принять решение, чрезмерная зависимость от внешней оценки и от чужого мнения, ожидание негативных оценок со стороны других людей, склонность быстро соглашаться с мнением других людей и легко уступать в споре, стараясь оправдать ожидания других людей. Им трудно просить о помощи. Значит, гиперсоциальное виктимное поведение является следствием стремления оправдать социальные ожидания других людей, получить обусловленное позитивное внимание, несмотря на высокий риск собственной виктимизации.

Предикторы гиперсоциального виктимного поведения из числа характеристик доверия личности к себе (определены по методике «Оценка доверия к себе» Т.П. Скрипкиной):

– низкий уровень доверия к себе в умении интересно проводить досуг ($\beta=-0,10$, $p=0,09$). Согласно Т.П. Скрипкиной, доверие к себе является признаком контакта личности с самою собой: способность чувствовать свои потребности и определять свои интересы и желания, находить возможность для самореализации, совершать поступки, не противоречащие собственной системе ценностей; стремление к познанию психологического

пространства собственной личности и своего поведения в ситуации неопределенности. Соответственно, принятие на себя ответственности за решение чужих проблем является формой замещения собственных интересов. Такие юноши и девушки не обладают социальной смелостью, необходимой для реализации истинных желаний. Как следствие, виктимная личность получает возможность ухода от решения своих психологических проблем, связанных с размытыми личностными границами, замещая свои потребности потребностями другого человека;

– низкий уровень доверия к себе в умении нравиться представителям противоположного пола ($\beta=-0,12$, $p=0,04$). Основываясь на прошлом опыте, юноши и девушки низко оценивают свою способность привлекать внимание представителей противоположного пола. Как следствие, гиперсоциальное виктимное поведение может выступать для них способом расположения к себе и получения внимания представителей противоположного пола;

– высокий уровень доверия к себе в интеллектуальной сфере ($\beta=0,11$, $p=0,10$), то есть уверенность в собственной эрудиции, информационной компетентности. Соответственно, можно сделать вывод, что дефицит навыков ассертивной социальной коммуникации сочетается с высокими показателями интеллектуальной деятельности. Интеллектуальная деятельность выступает сферой самореализации, компенсирующей недостаток межличностной коммуникации. Можно предположить, что гиперсоциальное виктимное поведение может выражаться в виде принятия на себя человеком решения сложных интеллектуальных задач, стоящих перед другими людьми в учебной или профессиональной деятельности, в ущерб личному времени и интересам.

Предикторы гиперсоциального виктимного поведения из числа характеристик самоотношения (методика «Тест-опросник самоотношения» В.В. Столина и С.Р. Пантилеева):

– низкий уровень самопривязанности ($\beta=-0,13$, $p=0,06$). Сильное желание изменений, неудовлетворенность собой, тяга к идеальным представлениям о себе определяют ригидное следование социальным нормам и правилам даже в ущерб себе, стремление контролировать себя с позиции «значимого Другого», исключение безоценочного принятия себя;

– низкий уровень самооценки ($\beta=-0,10$, $p=0,16$), т.е. сомнение в ценности собственной личности, недооценка своего духовного «Я», отстраненность и безразличие, потеря интереса к своему «Я» и своему внутреннему миру. Отчуждение от себя, вследствие страха межличностного отвержения, обуславливает недифференцированность содержания психологического пространства личности человека с гиперсоциальным виктимным поведением, подмену собственных интересов и потребностей потребностями других людей, иными словами – отчуждение от себя;

– высокий уровень самопринятия ($\beta=0,15$, $p=0,04$), т.е. чувство симпатии к самому себе, согласие со своими внутренними побуждениями;

принятие самого себя таким, как он есть, дружеское, снисходительное отношение к самому себе. Таким образом, предиктором гиперсоциального виктимного поведения выступает амбивалентное отношение человека к себе: с одной стороны, непринятие себя, стремление уйти от самопознания из-за тревоги несоответствия своего внутреннего мира ожиданиям других людей, рассмотрение других людей как критерия оценки собственной личности, и, с другой стороны, стремление к принятию себя посредством следования социальным нормативам и получения позитивных оценок со стороны микросоциального окружения.

Предикторы гиперсоциального виктимного поведения из числа характеристик жизнестойкости (методика «Тест жизнестойкости» С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева):

– высокий уровень контроля ($\beta=0,31$, $p=0,007$), т.е. убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Таким образом, данную категорию юношей и девушек отличает стремление восстановить контроль над жизненными событиями. Защита интересов других людей, подавление своего «Я» и получение благодаря этому внимания рассматриваются ими как возможность ощущения собственной субъектности, хоть и мнимой;

– низкий уровень принятия риска ($\beta=-0,24$, $p=0,04$), т.е. отсутствие склонности рассматривать жизнь как способ приобретения опыта, неготовность действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, сильно выраженное стремление к простому комфорту и безопасности. Таким образом, одним из мотивов гиперсоциального виктимного поведения выступает не альтруистическая забота о благополучии других людей, а стремление удовлетворить потребность в безопасности (защитить себя от психологической виктимизации со стороны других людей – игнорирование, отвержение, принижение – посредством формирования у них представления о себе как о том человеке, в котором они нуждаются).

Предикторы гиперсоциального виктимного поведения из числа субъектных качеств (методика «Уровень развития субъектности личности» М.А. Щукиной):

– низкий уровень креативности ($\beta=-0,30$, $p=0,03$). К развитию склонности к гиперсоциальному виктимному поведению приводят чрезмерная чувствительность к общественному мнению, страх отличаться от других и, как следствие, установка на следование общественно принятому стилю поведения, на избегание новых видов деятельности, экспериментирования, ригидность межличностного поведения (не учитываются ситуационный контекст и категория субъектов по взаимодействию);

– высокий уровень реактивности ($\beta=0,18$, $p=0,21$). Готовность воспроизводить модель гиперсоциального виктимного поведения демонстрируют юноши и девушки с размытыми личностными границами, подверженные влиянию эмоционального состояния других людей, предпочитают

щие позицию исполнителя, а не организатора. Они склонны к смирению, принятию жизни такой, какая она есть. Готовы реагировать на запросы со стороны других людей, но избегают проявления инициативы. Не умеют противостоять давлению.

Заключение. Таким образом, разновидностью просоциального поведения аутодеструктивного характера выступает гиперсоциальное виктимное поведение, предполагающее чрезмерную обеспокоенность удовлетворением потребностей и защитой интересов других людей при одновременном игнорировании своих потребностей, нарушении собственных личностных границ с целью восстановления позитивного образа «Я», чувства собственной значимости, обеспечения собственной физической и психологической безопасности в микросоциуме, удовлетворения фрустрированной потребности в принятии, любви и уважении. Факторами риска формирования склонности к гиперсоциальному виктимному поведению выступают: система когниций личности (убежденность в контролируемости мира, в отсутствии удачи или везения, склонность негативно трактовать и оценивать свои личностные характеристики), межличностные качества (неуверенность в себе), характеристики самоотношения (низкий уровень самопривязанности, низкий уровень самооценности наряду с высоким уровнем самопринятия), составляющие жизнестойкости (низкий уровень принятия риска, высокий уровень контроля), субъектные качества (низкий уровень креативности и высокий уровень реактивности), недостаточный уровень доверия к себе в умении интересно проводить досуг и нравиться представителям противоположного пола наряду с высоким уровнем доверия к себе в интеллектуальной сфере.

Полученные результаты эмпирического исследования могут быть положены в основу разработки превентивных и психокоррекционных программ, адресной категорией которых могут выступать как юноши и девушки с виктимной деформацией личности, так и без нее.

Список использованных источников:

1. Кондаков, И.М. Психологический словарь / И.М. Кондаков. – М.: Прайм-Еврознак, 2003. – 508 с.
2. Психология. А–Я. Словарь-справочник / пер. с англ. К.С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС. МайкКордуэлл, 2000. – 448 с.
3. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения / авт.-сост. Н.В. Кухтова, Н.В. Доморацкая. – Витебск: Витеб. гос. ун-т, 2011. – 49 с.
4. Недошивина, М.А. Эффект социального доказательства и альтруистическая направленность личности как факторы просоциального поведения / М.А. Недошивина // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. – 2019. – № 194. – С. 230–241.

-
5. Луценко, С.И. Мотивация и просоциальное поведение руководителя / С.И. Луценко // Кадровик. – 2018. – № 10. – С. 80–86.
 6. Bierhoff, H.-W. How to Explain Prosocial and Solidary Behavior: A Comparison of Framing Theory with Related Meta-Theoretical Paradigms / H.-W. Bierhoff, D. Fetchenhauer // Solidarity and Prosocial Behavior. An Integration of Sociological and Psychological Perspectives / ed. by D. Fetchenhauer, A. Flache, B. Buunk, S. Lindenberg. – New York: Springer, 2006. – P. 225–242.
 7. Fetchenhauer, D. Perceptions of Prosociality and Solidarity in Self and Others / D. Fetchenhauer, D. Dunning // Solidarity and Prosocial Behavior. An Integration of Sociological and Psychological Perspectives / ed. by D. Fetchenhauer, A. Flache, B. Buunk, S. Lindenberg. – New York: Springer, 2006. – P. 61–74.
 8. Кавригина, Г.Д. Особенности просоциального поведения / Г.Д. Кавригина // Гуманитар. вектор. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 33–41.
 9. Шермазанян, Л.Г. Мотивация помогающего поведения в контексте житейской и профессиональной помощи / Л.Г. Шермазанян // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – № 5. – С. 257–289.
 10. Чернов, А.Ю. Когнитивные схемы как регуляторы просоциального поведения / А.Ю. Чернов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7, № 4. – С. 1–11.
 11. Kenrick, D. Social Psychology: Goals in Interaction / D. Kenrick, S.L. Neuberg, R.B. Cialdini. – Boston: Pearson, 2009.
 12. Хьюстон, М. Введение в социальную психологию. Европейский подход / М. Хьюстон, В. Штребе. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 624 с.
 13. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/index.htm>. – Дата доступа: 10.07.2020.
 14. Словарь терминов по общей и социальной педагогике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-general-social-pedagog-terms.slovaronline.com>. – Дата доступа: 10.07.2020.
 15. Проективный философский словарь / сост.: Т.В. Артемьева [и др.]. – СПб.: Междунар. Каф. (ЮНЕСКО) по философии и этике СПб Научного Центра РАН, 2002. – 297 с.
 16. Яценко, Т.Е. Взаимосвязь виктимной деформации личности и склонности к виктимному поведению в подростковом и юношеском возрастах / Т.Е. Яценко // Вестн. Шадринск. гос. пед. ун-та. – 2019. – № 3(43). – С. 233–241.
 17. Яценко, Т.Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т.Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер.: Пед. науки. Психол. науки. Филол. науки. – Барановичи, 2019. – Вып. 9. – С. 127–134.
-